

12

Неделя.

заметки из архива

1986. Н50, 8-14 дек.

Неделя

Выступает мнение, что Сергей Есенин был далек от любых общественных движений. Между тем в 1913 году восемнадцатилетний Есенин не только принимал участие в рабочих выступлениях и поддерживал позицию большевиков, но и находился под наблюдением полиции...

Дорогой Гриша!

Писать подробно не могу. Арестовано 8 человек товарищей за прошлые движения из солидарности к трамвайным рабочим. Много хлопот и приходится суетиться.

А ты пока пиши свое письмо, я подробно на него отвечу.

Любящий тебя

Сережа.

В 7 час. 20 мин. утром вышел из дома. Отправился на работу в Типографию Сытина с Валовой ул.

В 12 час. 30 мин. дня вышел с работы, пошел домой на обед. Пробыл 1 час. 10 мин., вышел, вернулся на работу.

В 6 час. 10 мин. вечером вышел с работы Типографии Сытина, вернулся домой.

В 7 час. вечером вышел из дома пошел в Колониальную и Мясную лавку Крылова в

3 Ноября 1913 г.
От 9 час. утра до 2 час. дня выходил несколько раз из дома в Колониальную и Мясную лавку Крылова в упомянутом доме где занимается его отец; в 2 час. 25 мин. дня вышли вместе с отцом из лавки пошли на квартиру.

В 3 час. 20 мин. дня вышел из дома «Набор» имел при себе сверток верх 7 длиной квадрат, 4 вер. по-видимому посыпка завернутый в холстину и перевязанный бичевкой, на Серпуховской ул. сел в трамвай, на Серпуховской площ. пересел. Доехав до Красносельской ул. слез, пошел в дом № 13 по Краснопрудному пер. во двор во вторые ворота от фонаря домового № 13, где пробыл 1 час. 30 мин. Вышел без упомянутого свертка на Красно-

Увы, увы. Получай свои 65 коп. и ступай домой, а с утра, ни свет ни заря, на место. Вдруг что...

5 Ноября 1913 г.

В течение дня выхода и прихода на занятия а также с занятиями с Типографии Сытина замечено небыло. В 9 час. 45 мин. вечером, вышел из дома с неизвестной барышней. Дойдя до Валовой ул. поставил мин. 5 растались. «Набор» вернулся домой, а неизвестная барышня села в трамвай, на Смоленском бульваре слезла, пошла в дом Гиппиус с Дворцового проезда, пошла в среднюю парадную красного флигера № 20 с Теплого пер. во дворе флигера правая сторона квартира в среднем параде внизу налево, где и оставлена; кличка будет ей «Доска».

Ильин
Веремчук
Угаров II

Барышнико со Смоленского бульвара звали Аней Издяднова. Она была корректором в той типографии, где работал юный поэт. Они были друзьями. Более чем друзьями. Ей он читал свои стихи, говорил о сокровенном. Может быть, это был единственный человек, которому он мог до конца открыться. Гриша Панфилов далеко, ему надо письма писать. А с Аней и ее сестрами он подолгу спорил о революции, о стачках, о поэзии — Блоке, Бальмонте. Ей он предложил стать его женой.

Напрасно проездили 45 копеек на трамвай Ильин с Веремчуком. Они ничего не смогли доложить начальству о «Доске». Как не вмещалось в строку донесения слово «поэзия», так и немыслимо было в ней слово «любовь»...

6 Ноября 1913

На обед а также собеда выхода и прихода в Типографию Сытина по Валовой ул. не было, а в 6 час. вечера вышел с работы из Типографии Сытина по Валовой ул. и вернулся домой.

Более выхода из дома замечено не было.

Ильин
Слизиков
Угаров II

7 Ноября 1913

В 2 ч. дня вышел из дома, пошел на работу в Типографию Сытина по Валовой ул. В 6 часов вечера сработы небыл взят а в 9 часов вечера пришел домой, более выхода не видали до 10 часов вечера.

Ильин
Слизиков
Угаров II

4 Ноября 1913 г.

Выхода из дома, а также из занятия с Типографии Сытина в течение дня замечено небыло.

Веремчук
Ильин
Угаров II

Они — полицейские осведомители и поэт — существовали словно в разных мирах, нигде почти не соприкасавшихся. Мирах, в каждом из которых были свои законы, свои традиции, свою жизнь. Конечно, Есенин мог, выглянув в окно или выйдя на улицу, встретиться взглядом с кем-нибудь из них. Да невероятно встречалась! И они — ни на минуту не выпускающие его из поля зрения, только о нем и думавшие, строившие всякие дикие предположения, — возможно, взгляд и не отводили...

Можно представить себе их росшее с каждым днем разочарование. Думали страшные козы раскрыть, а вместо этого, промерзнув до глубокой ночи на посту, приходилось всю информацию в одну строчку укладывать: ничего, дескать, «замечено не было».

Ай-ай-ай, ускользнул-таки. Проворонили. А что делал между выходом с работы и девятью часами вечера? Не знаю, последовала ли выволочка, но гонорар был получен. Кстати, за время наблюдения Есенин, сам того не ведая, ввел полицейскую часть в расход на 20 рублей 30 копеек.

Поэт не знал этого. Он писал стихи. И говорил Ане, что будет самым известным поэтом на Руси. «Доска», не подозревавшая, что она «Доска», твердо знала другое: он будет-таки первым поэтом.

Шпики шпионили. Поэт писал. Каждый занимался своим делом.

Дорогой Гриша!

Извини, что запоздал ответом. Я все дождался, чтобы послать тебе вырезку из газеты со своим стихотворением, но оказывается, это еще немного продолжится. Пришло письмо.

Ты просишь рассказать тебе, что со мной произошло, изволь. Во-первых, я зарегистрирован в числе всех профессионалистов, во-вторых, у меня был обыск, но все пока кончилось благополучно. Вот и все...

Читал ли ты роман Ропшина «То, чего не было» из эпохи 5 годов. Очень замечательная вещь.

Вот где наяву неизбданное мальчишество революционеров 5 года. Да, Гриша, все-таки они отдохнули свободу лет на 20 назад. Но бис с ними, пусть им себе галушки с маком кушают на этом свете. Пока больше не знаю, что писать.

Любящий тебя

Сережа.

А через месяц, когда полицейский надзор был уже снят, в первом за 1914 год номере журнала «Мирок» появилось стихотворение поэта, скрывшегося под псевдонимом «Аристон»:

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.
На пущистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой...

Это было первое печатное выступление Сергея Есенина. Спустя месяц умер от чахотки Гриша Панфилов...

Сергей Есенин с отцом (слева) и дядей. 1912 год.

Придя домой из типографии, Есенин подолгу сидел за столом.

В этот могиле под скромными изами
Спит он, зарытый землей,
С чистой душой, со связями порывами,
С верой зари огневой...

Строки неказистые, но искренние. Юноша смутно представлял себе, какой она должна быть, эта зара огневая. Распьячным получался и образ погибшего борца за народное счастье.

Можешь себе представить, как возниквал бы юный поэт, узнай он, что под его окном неусыпно дежурят сыщики. И не один — а целых три! Какая буря поднялась бы у него в душе, какой гордостью наполнилось бы сердце! Но он не знал этого. И никогда уже не узнал.

Тайные службы на то и тайные...

2 Ноября 1913 г.
«Набор» проживает в доме № 24 по Б. Строченовскому пер.

Во всех цитируемых документах сохраняется орфография и пунктуация подлинников.